

УДК 94(47).081.082

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

© 2011 С.А. Репинецкий

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 05.08.2011

В статье рассматривается англоязычная историография российского либерализма середины XIX века. Изучены работы зарубежных историков на английском языке, вышедшие во второй половине XX и начале нашего столетия, как в формате монографий, так и в ведущих научных периодических изданиях, в том числе *Russian Review*, *Slavic Review* и др. Среди авторов, исследования которых анализируются – Ч. Тимберлэйк, М. Раефф, Д. Оффорд, Г. Гамбург, Р. Пайпс и др. Сделаны выводы о характере и степени изученности проблем раннего российского либерализма в современной англоязычной историографии. Ключевые слова: зарубежная историография, англоязычная историография, российский либерализм, середина XIX века, идеология, американская русистика.

Историография российского либерализма, в том числе середины XIX века, стала предметом специального исследования в научных статьях российских историков, правда, в их работах внимание уделялось главным образом или почти исключительно отечественной историографии. Успешные попытки сопоставить и проанализировать различные концепции проявились в историографических статьях Б.С. Итенберга, В.В. Шелохаева, К.И. Шнейдера¹. В отношении развития либерализма в эмигрантской среде наиболее полное историографическое исследование было выполнено Л.Ю. Гусманом². Примечательно, что наиболее ранняя статья по историографии российского либерализма была издана в Университете Миссури (США) главным редактором посвящённого той же проблеме сборника статей Чарльзом Тимберлэйком³. Современные российские исследователи вынуждены нередко повторять высказанные в ней положения о недостатках институционального подхода к истории либерализма и дефинициях термина «либерализм».

Автор этих строк тоже внёс некоторый вклад в изучение историографии раннего российского либерализма, в частности, этому был посвящён ряд статей в научных изданиях и раздел монографии⁴. Однако во всех этих публикациях в центре внимания находится именно российская историография, поэтому в данном случае мы обратимся к зарубежным исследованиям интересующей нас проблематики. Практически все иностранные авторы, занимающиеся изучением раннего российского либерализма, являются англоязычными, что и обусловило специфику темы, вынесенной в заглавие. Издания, в которых англоязычные иссле-

дователи публикуют свои работы, – это прежде всего их индивидуальные и коллективные монографии, а также журналы по истории России: *Russian Review*, *Slavic Review*, *The Slavonic and East European Review*, *The Slavic and East European Journal*, *Journal of the History of Ideas*, *The Journal of Modern History* и *Cahiers du Monde russe et soviétique* (французское издание).

Одним из первых западных историков, посвятивших российскому либерализму специальную работу, стал признанный специалист в области изучения русской общественной мысли Марк Раефф. С одной стороны, он отмечал, что понятие «либерализм» имело конкретное значение, но, с другой стороны, на конкретно-историческом материале приходится признавать, что «в некоторых случаях эти заклеянные (*pilloried*) как консерваторы и даже реакционеры были в некотором смысле более настоящими «либералами», чем их оппоненты, особенно если понимать под либерализмом защиту человека и его личной свободы и достоинства от всех нападков...» (здесь и далее перевод авторский – С.Р.). Однако, по мнению Раеффа, либерализм в России остался лишь привезённой с Запада диковинкой, пропагандируя чуждые русским ценности (свободы и личности) и не увязываясь с базовыми элементами их сознания (таких как абстракция, эсхатология, утопия), вследствие чего не был принят даже большинством интеллигенции и потерпел политическое и идеологическое поражение⁵.

При изучении феномена эволюции российского либерализма Раеффу пришлось вступить в дискуссию об изменениях значения понятий, связанных с идеологией на больших промежутках времени, и признать, что «в России, как и на Западе, понятие «либеральный» имело очень

*Репинецкий Станислав Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель.
E-mail: stas-r@mail.ru*

конкретные коннотации, в отличие от «реакции», но это определение становится размытым в наши дни в результате использования понятий наподобие «тоталитарной демократии»⁶ (то есть включающих не сочетаемые явления – *С.Р.*). Выводы Раеффа легли в основу изучения российского либерализма на Западе, но в то же время нужно отметить, что его концепция была последовательно опровергнута его преемниками по ряду ключевых пунктов.

Пересмотру подвергся философско-методологический базис исследования Раеффа, связанный с признанием конкретного содержания за понятием «либерализм». Его соотечественник Р. Коселлек выдвинул гипотезу, что понятия, обозначающие идеологии («-измы»), вовсе лишены конкретного инвариантного содержания, как это представлялось всем его предшественникам и представляется значительной части учёных до сих пор, а наполняются новым смыслом каждым новым поколением адептов, принципиально изменяясь во времени⁷. Таким образом, либерализм XIX и XX веков – это две совершенно разные идеологические и политические системы. По существу, эта концепция утвердилась в современной западной гуманитарной науке, тогда как в российской науке её пока нельзя назвать общепризнанной.

Среди обобщающих коллективных монографий на интересующую нас тему можно назвать две: «Эссе о русском либерализме» (*понятия «русский» и «российский» в английском языке обозначаются одним словом «Russian», и это слово может переводиться на русский язык обоими вариантами) под редакцией упомянутого Ч. Тимберлэйка и «История русской мысли» под редакцией У. Литтербэроу и Д. Оффорда⁸.

Последнее издание интересно в нескольких аспектах. Во-первых, редакторам удалось собрать в одной коллективной монографии большинство основных специалистов в заявленной проблематике из разных стран мира; среди авторов (кроме самих редакторов) – Г. Гамбург, Г. Морсон, Р. Коатс, В. Тольц, Д. Шиммельпенник ван дер Ойе и др. Во-вторых, в предисловии редакторами сделано подробное исследование современной мировой (естественно, прежде всего англоязычной) историографии русской общественной мысли: кроме самих участников проекта разбору подверглись труды и концепции М. Раеффа, Р. Пайпса и других ведущих учёных. В «Истории русской мысли» интересен и выбор проблематики – специальными объектами изучения авторов и темами отдельных глав становятся проблемы русской интеллигенции, нигилизма, взаимоотношения радикальной интеллигенции и классической литературы, Восток и Запад, народ и т.д.

По масштабу охвата материала к этим же обобщающим трудам примыкает «История русской экономической мысли» В. Барнетта, который начинает рассмотрение русской экономической мысли с параграфа под названием «Русская экономическая мысль до 1870 года» и заканчивает параграфом «Русская экономическая мысль после 1940 года» – именно между этими датами, по мнению автора, жили и творили все российские экономисты, творчество которых может вызывать значительный интерес⁹. Период до 1870 г. автор называет «прелюдией» к развитию самостоятельной русской экономической мысли, поскольку деятели того периода (в том числе и все ранние русские либералы) находились под влиянием А. Смита, Д.С. Милля, Т. Мальтуса и Й. Бентама. Имело место и запаздывание в освоении западных идей: например, работы Д. Рикардо, также относящиеся к этому периоду, дошли до русской публики лишь после 1870 г. Наиболее интересным экономистом «Прелюдии» Барнетт считает И.В. Вернадского, которого В.Ф. Пустарнаков определил как наиболее близкого к классическому либерализму публициста середины XIX века¹⁰.

Представители американской русистики внимательно подошли к изучению персоналий общественных деятелей, их теории и практики: Д. Филд посвятил свою работу К.Д. Кавелину, Г. Гамбург – Б.Н. Чичерину, А. Валицкий – славянофилам, он же видел именно в Чичерине ярчайшего представителя российского либерализма¹¹. Анджей Валицкий обращает внимание на принципиальные различия в понятии «либерал» и «либеральный демократ» и указывает, что Б.Н. Чичерин не был либеральным демократом, но его идеи крайне близки (по мнению автора, ближе, чем какого-либо другого российского мыслителя) к идеям классического либерализма. Эта характеристика резюмирована следующим образом:

«Чичерин был такой же либерал, как Бенжамен Констан, либерал, для которого свобода в общественной сфере, перевозимая Руссо, была менее важна, чем частные (в том числе экономические) свободы, для которых политическая несвобода личности в условиях авторитарного, но ограниченного правительства значительно предпочтительнее свободы участия в политической жизни (например, демократические свободы) без гарантии индивидуальных прав человека как человека, а не человека как гражданина»¹².

По существу, А. Валицкий приходит к тем же выводам, что и отечественная историография, а именно характеризует Чичерина как представителя консервативного либерализма (в России Бенжамен Констан тоже иногда относится к этому направлению), однако разница в том, что для амери-

канского исследователя это называется не «консервативный», а «классический» либерализм.

В ходе своей эволюции, особенно в XIX–XX веках, когда либерализм в основном стал господствующей моделью общественного развития развитых стран мира, адепты его «классического» варианта перешли от стремления изменить действительность к стремлению защитить уже проведённые изменения. Русские либералы впервые пережили эту трансформацию в эпоху Великих реформ, поэтому их идеология приобрела черты консерватизма. Также сторонники классического либерализма на Западе считаются консерваторами (т.е. сторонниками существующего – либерального – порядка): «неоконсерваторы» 1980-х гг., британская консервативная партия и т.п. В то же время «либералами» в современном мире обычно называют сторонников не классического либерализма, а неолиберализма (во времена Чичерина такое направление общественной мысли ещё только зарождалось и было ему принципиально чуждо¹³).

Чичерин, таким образом, выступал в политической борьбе своего времени (после 1861 года) с консервативных позиций относительно завоеваний Великих реформ и прочно стоял на платформе классического либерализма: в связи с этим отечественные историки обозначают его позицию как «консервативный либерал», а Валицкий считает его представителем «классического либерализма» и уподобляет Констану.

С другой стороны, Дерек Оффорд «включил в число ранних русских либералов» Т.Н. Грановского, В.П. Боткина, П.В. Анненкова, А.В. Дружинина и К.Д. Кавелина – Чичерин в их число не попал. Возможно, он был отнесён исследователем уже к следующему поколению российских либералов, поскольку являлся учеником Грановского и Кавелина и ещё не действовал в 1840-е гг., на которые приходится начало общественной активности ранних либералов (Оффорд называет его «младшим членом либерального товарищества» – «the younger fellow liberal»¹⁴). Здесь, на наш взгляд, проявилась тенденция, свойственная некоторым исследователям, судить о Чичерине по «позднему» Чичерину. Это вызывает сомнения в «либеральном» характере его взглядов, тогда как при изучении «раннего» Чичерина таких сомнений не возникает.

Примером этому может служить другой американский исследователь. Гари Гамбург, изучая творчество Чичерина на широком историческом материале, попытался найти истоки оппозиционности и либерализма Б.Н. Чичерина. Он смог отойти от описательности и показать источник в его диалектической взаимосвязи с событиями того периода и другими памятниками общественной

мысли. Его работа содержит множество интересных наблюдений, автор проводит новые параллели, логические цепочки. Например, он придаёт особое значение *психологическому* («человеческому») фактору в развитии общественной мысли: оппозиционность Б.Н. Чичерина в ранний период творчества предстаёт личностной реакцией на проблемы, связанные с присвоением ему учёной степени и запрет публикации диссертации¹⁵.

Гамбург тоже склонен видеть в Чичерине именно либерала, а не консерватора, считая его скорее жертвой консерватизма и реакционности политического режима, правительства и «непросвещённой» («en-lightened») бюрократии¹⁶. Очень важно, что для Гамбурга бюрократия была именно «просвещённая» и «непросвещённая», а не «либеральная» и «нелиберальная», как в некоторых других работах. Современная российская историография тоже пришла к пониманию невозможности характеризовать высшее чиновничество того периода как «либеральное»¹⁷. Важное достоинство работ Гамбурга – особое внимание к общественной реакции на деятельность и публикации Чичерина, что ставит его личность в широкий пространственно-временной контекст.

Американские учёные серьёзно подошли к изучению не только ключевых личностей в истории российского либерализма, но и отдельных явлений и эпизодов в его развитии. В. Ликольн изучил идеологию и политику «просвещённой бюрократии» в эпоху Великих реформ, А. Кимбалл обратил внимание на дискуссию о крестьянской общине в российском общественном движении¹⁸. Стоит отметить, что работы Гамбурга, Филда и Кимбалла отличаются особым вниманием к периоду подготовки отмены крепостного права как ключевому этапу в деятельности и формировании идеологии ранних российских либералов, что, на наш взгляд, совершенно справедливо.

Р. Пайнс посвятил монографию проблемам российского консерватизма, где не смог пройти мимо его либеральных противников, Д. Оффорд рассматривал идеологию оппозиции самодержавию через выявление и изучение общественно-политической направленности наиболее популярных в тот период литературных произведений¹⁹. Обе монографии представляют собой обобщающие исследования на широком историческом материале, некоторые названия их частей почти дословно повторяют названия параграфов учебников для вузов РФ.

Таким образом, западная историография раннего российского либерализма последней половины XIX столетия достаточно обширна и хотя безусловно значительно меньше отечественной, тем не менее разнообразна и охватывает широкий круг проблем. Подавляющее большинство

исследований выполняется и ещё большее количество публикуется в научных центрах США, поэтому можно сказать, что именно американская русистика определяет направление и характер научного изучения прошлого России в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Итенберг Б.С.* Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // *Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы.* М., 1999; *Шелохаев В.В.* Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // *Вопросы истории.* 1998. №4; *Шнейдер К.И.* Ранний русский либерализм: дискуссии в отечественной историографии // *Вестник Перм. ун-та.* Вып.5. Пермь, 2004.
- ² *Гусман Л.Ю.* Русская либерально-конституционалистская эмиграция 1840-1860-х гг.: обзор отечественной и зарубежной историографии // *Проблемы российской истории.* М., 2007. С.27-50.
- ³ *Timberlake Ch.E.* Introduction: the Concept of Liberalism in Russia // *Essays on Russian Liberalism.* Columbia, 1972. P.1-17.
- ⁴ *Репинетский С.А.* Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856-1860 годов. М. – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010. С.23-48.
- ⁵ *Raeff Marc.* Some Reflections on Russian Liberalism // *Russian Review.* Vol.18, №3, Jul., 1959. P.218-230.
- ⁶ *Ibid.* P.220.
- ⁷ *Koselleck R.* Futures past: on the semantics of historical time. Columbia University Press: 2004 (впервые опубликована в 1979 г.)
- ⁸ *A History of Russian Thought / Edited by William Leatherbarrow and Derek Offord.* Cambridge University Press, 2010; *Essays on Russian Liberalism.* Columbia, 1972.
- ⁹ *Barnett Vincent.* A History of Russian Economic Thought. Milton Park, Abingdon, Oxon, 2005.

- ¹⁰ *Пустарнаков В.Ф.* Либерализм в России. Казань: Печатный Двор, 2002. С.16 и далее.
- ¹¹ *Field D.* Kavelin and Russian Liberalism // *Slavic Review.* V.32, №1; *Hamburg G.M.* Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; *Walicki A.* The Slavophile controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Centure Russian Thought. Indiana: University of Notre Dame Press, 1989.
- ¹² *Walicki Andrzej.* Legal Philosophies of Russian Liberalism. University of Notre Damme Press. 1992. P.157.
- ¹³ См. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. Том 2. М., 1896.
- ¹⁴ *Offord Derek.* Portraits of early Russian liberals. A study of the thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin and K.D. Kavelin. Cambridge University Press, 1985. P.203.
- ¹⁵ *Hamburg G.M.* Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford, 1992. P.117.
- ¹⁶ *Hamburg G.M.* Peasant Emancipation and Russian Social Thought: The Case of Boris N. Chicherin // *Slavic Review.* Vol.50, №4, Winter, 1991. P.890-904.
- ¹⁷ *Ружницкая И.В.* Просвещенная бюрократия. 1800-1860-е гг. М.: ИРИ РАН, 2009; *Репинетский С.А.* Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856-1860 годов. М.-Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010.
- ¹⁸ *Kimball A.* The Russian Peasant Obshchina in the Political Culture of the Era of Great Reforms: A Contribution to Begriffsgeschichte // URL: <http://darkwing.uoregon.edu/~kimball/oxo.60s.htm> (дата обращения 20.07.2011) ; *Lincoln W.B.* In the Vanguard of Reforms. De Kalb: Northern Illinois University Press, 1988; *Lincoln W.B.* The Great Reforms. De Kalb: Northern Illinois University Press, 1990.
- ¹⁹ *Offord D.* Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L.-N.Y., 1999. P.45-51; *Pipes Richard.* Russian conservatism and its critics: a study in political culture / Published New Haven Yale University Press, 2005.

ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN LIBERALISM OF THE MIDDLE OF XIX CENTURY

© 2011 S.A. Repinetsky

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

The article deals with the English-language historiography of Russian liberalism of the middle of the 19th century: the monographies as well as the articles published in the leading scientific journals (f.e., "Russian Review", "Slavic Review", etc.) at the second half of the 20th and the beginning of 21st century. The author carries out the historiographical analyzis of the works by C. Timberlake, M. Raeff, D. Offord, G. Hamburg, R. Pipes, etc., and comes to some conclusions about the extent of the studying of the early Russian liberalism in the modern English historiography.

Keywords: foreign historiography, English-language historiography, Russian liberalism, the middle of the XIX century, the ideology, American Russian studies.